

Затянувшееся новоселье главного театра Англии

Неожиданности сооружения на берегу Темзы ● Еще 128 лет назад говорили о театре ● Мнение Бернарда Шоу об английском характере ● Строительство длилось 25 лет ● Три зала—три особенности

«ТАЙМ», НЬЮ-ЙОРК.

Издали новый дом Национального театра Англии напоминает бетонную крепость в стиле кубизма. Вблизи он похож на океанский лайнер, а если подняться на одну из его широких консольных террас, испытываешь такое чувство, будто попал на палубу. Справа на противоположном берегу Темзы в дымке виднеется шлемообразный купол собора св. Павла, слева просматриваются арки моста Ватерлоо. Внутри же здания идущие зигзагом фойе образуют на разных уровнях вместительные и неожиданно уютные холлы-пещеры.

Неожиданное ощущение испытываешь и при входе в еще

не законченный зал «Оливье» — главный в этом трехзальном комплексе на берегу Темзы. «Оливье» как бы веером разворачивается перед вошедшим, удивительно напоминая знаменитый древнегреческий театр в Эпидавре. Все тысячелетия театральной истории, похоже, асплотились в непреложной форме клина.

Когда 16 марта Национальный театр отпраздновал новоселье постановкой «Гамлета» с Альбертом Финни в главной роли, оно стало концом неслучайно затянувшегося осуществления мечты и одновременно началом. Впервые идею создания в Англии общенационального театра достаточно конкретно обосновал еще в 1848 году один лондонский издатель по имени Эффингем Уильсон. Почти столетие спустя, в 1938 году, лично Джордж Бернард Шоу добился выделения участка под строительство. Превосходно изучив характер своих соотечественников, знаменитый драматург писал: «А

хотят ли англичане национальный театр? Конечно, нет, они никогда ничего не хотят. Они получили Британский музей, Национальную галерею и Вестминстерское аббатство, но никогда не хотели их. Однако раз эти здания встали перед ними, как некие мистические явления свыше, англичане тут же начали гордиться ими и считать, что без них стране будет чего-то не хватать».

Королева Елизавета заложила первый камень в фундамент театра в 1951 году, однако английская медлительность продолжала торжествовать. Фактически строительство было начато лишь в 1969 году, хотя уже в 1963-м Лоуренс Оливье был официально назначен директором Национального театра и труппе предоставили сцену театра «Олд Вик». Собственно, без Оливье с его высоким авторитетом и самоотверженностью мечта вряд ли стала бы реальностью.

За десять лет Оливье привел театр к высотам сценического искусства, но затем был вынужден уйти из-за пошатнувшегося здоровья и ряда неудачных постановок. Имя его преемника ни у кого не вызвало удивления. За 12 лет руководства Королевским шекспировским театром Питер Холл произвел подлинную революцию в подходе к наследию выдающегося

Вид на комплекс Национального театра с другого берега Темзы. «Тайм», Нью-Йорк.

английского драматурга, превратил скромную стратфордскую труппу в театр национального масштаба. Именно Питер Холл, обладающий огромной энергией, ловкостью дипломата и твердым духом, не говоря уже о ярком режиссерском даровании (на его счету более 70 постановок и почти все успешные), как никто другой подходит к сложной должности директора Национального театра в эти тяжелые для Англии и особенно английской сцены кризисные времена.

Однако вернемся к трехзальному комплексу на берегу Темзы. В нем воплотились последние достижения театральной техники, созданы наилучшие условия для актеров, равно как и для публики. Технические службы и мастерские занимают всю заднюю часть здания, репетиционные залы достаточно просторны и для полных декораций, установки искусственного климата обслуживают залы, сцены и все 135 артистических уборных.

Зал «Литлтон», где Нацио-

За рубежом №18, 1976 г.

нальный театр дал в марте первое представление, рассчитан на 890 зрителей. Это традиционное театральное помещение, создающее, однако, атмосферу ненавязчивой интимности. Ни один из зрителей не может пожаловаться на свое место. С удобных кресел даже с боков сцена видна отлично, похоже, что очищенный воздух подается в зал для улучшения видимости, а не для поддержания искусственного климата. Главная особенность «Литлтон» — чистая, боковая сцена, отделенная от основной звукопоглощаемой перегородкой. Труппа, приехавшая на гастроли из провинции или другой страны (а Питер Холл намерен широко практиковать спектакли «по приглашению»), может поставить свои декорации и репетировать, скажем, во время утреннего спектакля Национального театра, а вечером перейти на основную сцену.

Вообще весь проект архитектора Дэниса Лэсдана лишен какой-либо помпезности или вычурности. Главным для него было подчинить архитектурный замысел исключительно требованиям театра. При работе над проектом зала «Оливье», например, Лэсдан постоянно консультировался с Лоуренсом Оливье и такими знатоками, как Джон Декстер. Питер Брук и, конечно, Питер Холл. В итоге было решено построить зал,

в котором, по словам Лэсдана, «актер мог бы чувствовать себя на расстоянии вытянутой руки от публики, а любой зритель мог бы держать актера в поле зрения». В секторном плане стены «Оливье» расходятся на 125—130 градусов — наибольший угол зрения человека. Это означает, что актер на сцене постоянно видит все 1160 устремленных на него пар зрительских глаз.

Основа игровой площадки зала «Оливье» — вращающаяся сцена диаметром 40 футов (чуть больше 12 метров), весьма оригинальная по устройству. Она может делиться на две половины в форме полумесяца, причем если одна уходит вниз, другая в течение нескольких секунд поднимается вверх с новыми декорациями. Обе половины можно расположить на разных уровнях, что дает свободу режиссерской мысли. Декорации можно установить под любым углом благодаря сложной системе колосников.

Зато третий зал, миниатюрный «Коттслоу» (400 мест), напротив, прост по устройству, как колесо, с той только разницей, что он прямоугольной формы и отделан деревом. «Коттслоу» предназначен для экспериментальных постановок. Режиссер в нем может использовать игровую площадку, как хочет, может даже менять расположение зрительских мест.